

DOI: 10.31857/S032103910010618-2

«ПОЛУДЕРЖАВНЫЙ ВЛАСТЕЛИН»: ЕВНУХ БАГОЙ В ИСТОРИИ АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ

Э. В. Рунг¹, В. П. Орлов²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

¹ E-mail: eduard_rung@mail.ru ² E-mail: vasilii_orlov_historian@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0002-4200-4486 ² ORCID: 0000-0002-4716-0859

В статье детально исследуется деятельность евнуха Багой, фактического правителя Персидской империи Ахеменидов в конце царствования Артаксеркса III Оха (359–338 гг. до н.э.), Арсеса (338–336 гг. до н.э.) и в начале царствования Дария III Кодоманна (336–330 гг. до н.э.). Основная проблема, поднимаемая в данной статье, — почему Багой сумел столь возвыситься при царском дворе. В ходе рассмотрения основных вех карьеры Багой делается вывод о том, что именно в качестве придворного евнуха он получил возможность оказывать неформальное влияние на царя Артаксеркса III, однако занятие им военных и административных должностей в Ахеменидской империи и, наконец, должности хилярха, который обеспечивал охрану царя, контролировал доступ к нему посетителей и занимал фактически второе положение в государстве, позволило Багою не только эффективно влиять на принятие царем решений, но и самому решать многие текущие вопросы, связанные с проведением внутренней и внешней политики. При попытках Великого царя ограничить такую деятельность всемогущий евнух Багой устранял его физически. Такая судьба постигла Артаксеркса III и Арсеса, уготовил ее Багой и для Дария III, однако пришедший к власти при его помощи монарх сам убил Багой. Кроме этого, в данной статье в рамках исследования деятельности Багой рассматриваются более общие вопросы, связанные с положением евнухов в Персидской империи Ахеменидов, их ролью при царском дворе и влиянием на политику.

Ключевые слова: Багой, евнухи, персы, Персия, Ахемениды

Данные об авторах. Эдуард Валерьевич Рунг — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории Института международных отношений КФУ, ведущий научный сотрудник Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского; Василий Павлович Орлов — кандидат исторических наук, ассистент кафедры археологии и всеобщей истории Института международных отношений КФУ.

Исследование в части, подготовленной Э.В. Рунгом, выполнено при финансовой поддержке РНФ (проект № 20-18-00374, выполняемый на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

“THE MIGHTY, QUASI-SOVEREIGN”:
EUNUCH BAGOAS IN THE HISTORY
OF THE ACHAEMENID EMPIRE

Eduard V. Rung¹, Vasilii P. Orlov²

¹ *Kazan Federal University, Kazan, Russia;*

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

² *Kazan Federal University, Kazan, Russia*

¹ *E-mail: eduard_rung@mail.ru* ² *E-mail: vasilii_orlov_historian@mail.ru*

¹ *Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 20-18-00374*

The article offers a detailed examination of the activities of the eunuch Bagoas who was the de facto ruler of the Achaemenid Persian empire at the end of the reign of Artaxerxes III Ochus (359–338 BC), Arses (338–336 BC) and at the beginning of the reign of Darius III Codomannus (336–330 BC). The main problem addressed in this article is the reasons for the increase of Bagoas' influence at the royal court. The examination of the main aspects of Bagoas' career leads to the conclusion that he was able to exercise informal influence on the King Artaxerxes III due to his position as a court eunuch. However, holding military and administrative positions in the Achaemenid empire, and, finally, the office of chiliarch who ensured the protection of the king, controlled the access of visitors to him and occupied almost the second place in the state, allowed Bagoas not only to effectively influence decision-making by the king, but also to take charge of many issues of domestic and foreign policy personally. When a king attempted to limit such activities, Bagoas physically eliminated him. Such was the fate of Artaxerxes III and Arses, and it was also prepared by Bagoas for Darius III, however, the latter monarch who had come to power with his assistance disposed of Bagoas. Furthermore, as part the context for Bagoas' activities, more general issues are considered related to the position of eunuchs in the Achaemenid Persian Empire, their role at the royal court, and their influence on politics.

Keywords: Bagoas, eunuchs, Persians, Persia, Achaemenids

По сведениям античной традиции, одним из наиболее могущественных и одиозных деятелей в истории империи Ахеменидов был Багой, определяемый как евнух (Diod. XVII. 5. 3; Ael. VH. VI. 8; *FGrHist.* 255. F. 1; Curt. VI. 3. 9; Strabo. XV. 3. 24; Plut. *Mor.* 337e). Он достиг вершины власти, однако сам не царствовал, но определял деятельность двух монархов из династии Ахеменидов — Артаксеркса III и Арсеса. Оказавшись виновным в смерти двух последних, Багой стремился также к контролю над третьим, который, очевидно, не без его помощи вззошел на престол, — Дарием III, но в конечном итоге стал жертвой собственных интриг при дворе. Исключительная же роль Багоя в качестве неофициального правителя Ахеменидской империи была обусловлена не только его статусом придворного евнуха, но и занятием им административной должности хилиарха, позиционируемой как второй после царя. В данной статье предполагается ответить на вопрос о причинах столь стремительной карьеры Багоя и мотивации его действий при царском дворе последних Ахеменидов.

В современной историографии фигура Багоя привлекает внимание лишь в самых общих работах, посвященных истории Персидской империи¹. Несколько статей, в названиях которых присутствует имя Багоя, фактически посвящены другому Багою — известному евнуху при дворе Александра Великого². Однако в историографии часто можно встретить скептическое отношение к сведениям древнегреческих источников о влиятельном положении при дворе евнухов вообще и Багоя в частности. В случае с Багоем основной массив информации предоставляет Диодор Сицилийский, и это естественно, учитывая тот хронологический период, на который приходится отмеченная в источниках деятельность знаменитого евнуха: 345—336 гг.³ (от начала второй египетской кампании Артаксеркса III и до воцарения Дария III). Сведения Диодора дополняются и другими, более поздними авторами (Страбоном, Аррианом, Курцием и др.), однако их информативность, как правило, ограничивается упоминаниями Багоя, когда речь идет о дворцовых переворотах в Персии.

Данная статья не только призвана восполнить отмеченный пробел в историографии, но и представляет Багоя как в контексте политической истории Ахеменидской империи, так и в связи с темой придворного общества, неотъемлемой частью которого были евнухи. Поэтому исследование статуса Багоя и основных аспектов его деятельности неизбежно поднимает более общие вопросы о положении евнухов в Ахеменидской империи: о путях их попадания ко двору, этнической принадлежности, функциях и обязанностях; особый интерес вызывает проблема политического влияния евнухов на царей⁴. В данной статье мы попытаемся отчасти ответить на эти вопросы, несмотря на известные трудности, вызванные полным отсутствием сведений о евнухах при дворе Ахеменидов в древневосточных источниках и тем, что в значительном большинстве примеров в античных источниках сохранились только имена евнухов и лишь в отдельных случаях говорится об их действиях при дворе, и еще реже сообщается об их этнической принадлежности.

Особое место среди древнегреческих историков, сообщавших о евнухах, занимают Геродот и Ктесий Книдский. Сведения первого традиционно пользуются доверием современных исследователей, тогда как данные второго часто вызывают скептическое отношение в историографии⁵. В настоящее время исследователи, как правило, сходятся в том, что надо рассматривать каждый эпизод,

¹ Dandamaev, Lukonin 1980, 107; Dandamaev 1985, 254; 2013, 51; 2015, 309—310; Cook 1983, 224—225; Wiesehöfer 1999, 38; Frye 2002, 172; Olmstead 2012, 524—526; Briant 1996, 287; 2002, 376; Waters 2014, 198.

² Badian 1958, 144—157; Charles, Anagnostou-Laoutides 2018a, 704—710; 2018b, 166—183.

³ Все даты в статье — до нашей эры.

⁴ О евнухах, евнухизме и их связи с явлением кастрации в древнем мире см. Guyot 1980; Bullough 2002, 1—17.

⁵ Скептическое отношение к достоверности сообщаемой Ктесием информации восходит к периоду античности. Плутарх заявлял, что произведения Ктесия полны невероятнейших и глупейших рассказов (Plut. *Artax.* I. 5). По мнению такого знатока античной традиции, как Ф. Якоби, ценность информации Ктесия почти равна нулю (Jacoby 1922, 2047).

упоминаемый Ктесием, на предмет его достоверности⁶. Но как быть в том случае, если упоминаемые историком эпизоды верифицировать не представляется возможным (ввиду отсутствия параллельной традиции), а таковы большинство эпизодов с евнухами? Конечно, можно объявить их все фикцией, вымышленными дворцовыми историями, но такой подход представляется непродуктивным. Поэтому достоверность Ктесиевых рассказов следует проверять, принимая во внимание исторический контекст, к которому относится тот или иной эпизод.

А. Курт полагает, что именно греки способствовали распространению представлений о влиятельных евнухах, находившихся при персоне Великих царей: «Все греки, которые были современниками Ахеменидов, были восхищены богатством и могуществом персидских правителей, так что часто передавали рассказы о дворцовых интригах и моральном упадке, которые были следствием необузданной роскоши. В таких анекдотах персидский царь появляется как особенно слабая фигура, жертва махинаций властолюбивых женщин и зловещих евнухов»⁷. Однако Л. Левеллин-Джоунз в своей статье, посвященной евнухам и гарему в Ахеменидской империи, подвергает жесткой критике такого рода подход: «...Евнухи не были просто европейской фантазией, инспирированной страницами “Арабских ночей”, но реальным феноменом восточной жизни, и они оставались такими на тысячелетия. Они присутствовали в домах, гаремах и дворах носителей власти по всему Востоку; евнухи участвовали во властных структурах в поздней Римской империи, христианской Византии, османской Турции и имперском Китае. Они также были могущественны при дворах в Ассирии с XII по VII вв. до н.э. ... и при дворах Ахеменидских царей Персии. Они служили в публичных и частных домах царей и ... они также находились в услужении у женщин царской семьи»⁸. Эта характеристика не только предостерегает от попыток представить евнухов конструктором древнегреческой традиции, но очерчивает сферы реального применения евнухов в широком географическом и хронологическом диапазоне.

В историографии с недавнего времени стал ставиться под сомнение и евнухизм Багой⁹. П. Бриан¹⁰, в частности, развивал точку зрения, которая набирает популярность в современной историографии¹¹, что далеко не все евнухи, о которых говорится в античных источниках, были кастратами, и классические авторы использовали слово «евнух» в общем смысле просто в значении «придворный», возможно, сближая *eὐνοῦχος* с *οἰνοχόος*, т.е. «виночерпий». По мнению исследователя, все те, кто занимали высшие посты в Персидской империи и определялись как «евнухи», на самом деле могут быть названы таковыми только по ошибке, не будучи кастратами. П. Бриан также считает, что при дворе персидских царей было два типа евнухов: кастраты, которые использовались при дворе в качестве слуг

⁶ См., например, Lenfant 1996, 348–380; Bichler 2004, 105–116.

⁷ Kuhrt 2007, 10.

⁸ Llewellyn-Jones 2002, 21.

⁹ В классических трудах по истории Ахеменидской империи, как представляется, Багой всегда именуется евнухом (Wiesehöfer 1999, 38; Olmstead 2012, 524–526; Frye 2002, 172; Dandamaev, Lukonin 1980, 107; Dandamaev 1985, 254; 2013, 51; 2015, 309–310).

¹⁰ Briant 1996, 287; 2002, 376.

¹¹ Kuhrt 2007, 577; Keaveney 2017, 31–44.

Великого царя, и администраторы, или даже советники, и это были придворные, для которых «евнух» был дворцовым титулом, а не физическим состоянием (т.е. они не подвергались кастрации).

Однако подобные попытки развенчать античную традицию или по крайней мере подвергнуть ее ревизии также справедливо критикует Л. Левеллин-Джонз: «Бриан и другие находят трудным принять тот факт, что кастрированные мужчины могли быть властными придворными и чиновниками или даже военными деятелями, но это противоречит обширному знанию об истории евнухов, так как евнухи засвидетельствованы при других ближневосточных дворах, и они стали отличительными признаками царских дворов (и знатных домов) в Османской Турции, Индии периода моголов, Китае при династиях Мин и Цин, Сефевидском и Каджарском Иране»¹². Между тем мнение П. Бриана и других исследователей, которые считают, что термином *eûνοῦχος* при дворе Ахеменидов греки могли называть как придворных, так и собственно евнухов (кастратов), удивительным образом соотносится с той дискуссией, которую уже давно ведут ассириологи в отношении термина *ša rēši*.

Аккадский апеллятив *ša rēši*, дословно переводимый «тот, кто у головы» (часто записывался в виде шумерограммы LÚ.SAG), впервые засвидетельствован в клинописных текстах III тыс. и отличал обозначаемых таким образом людей от *ša ziqni* («бородатый») ¹³. На этом основании многие исследователи считали называемых в источниках *ša rēši* евнухами, идентифицируя их на рельефах, содержащих изображения безбородых мужчин. Однако далеко не все специалисты соглашались с интерпретацией термина *ša rēši* как «евнух» ¹⁴. Анализируя позиции исследователей и сами источники по данной проблеме, Р. Пирнгрубер пришел к выводу, что более или менее однозначно подразумевать под *ša rēši* евнухов можно лишь в старовавилонский и среднеассирийский периоды, а для более позднего времени характерна многозначность термина ¹⁵. К тому же в новоассирийский период *ša rēši* могли выполнять по поручению монарха судебные, военные, административные и надзорные функции ¹⁶, и это свидетельствует об их высоком социальном статусе. Применительно к Ахеменидской державе ассириолог Г. Барьямович замечает, что нежелание некоторых историков признавать наличие облеченных властью евнухов как при ассирийском, так и при персидском дворе безосновательно и базируется лишь на мнении, что такое значительное число кастратов не могли занимать высокие должности и при этом сохранять услужливость царю, имея в руках реальную исполнительную власть ¹⁷. Взгляды на проблему попыталась обобщить Д. Ленфан. По ее наблюдению, в историографии сложились три

¹² Llewellyn-Jones 2013, 39.

¹³ N'Shea 2016, 214.

¹⁴ Oppenheim 1973, 325–334; Garelli 1974, 129–140.

¹⁵ Pirngruber 2011, 308–309.

¹⁶ Подробнее об этом см. Pirngruber, Groß 2014, 166–170. Авторы приводят примеры, которые свидетельствуют о службе *ša rēši* в качестве представителей провинциальной администрации и военачальников. В числе наиболее значимых они называют Бел-ибни при Ашшурбанипале.

¹⁷ Barjamovic 2011, 57–58.

точки зрения по поводу интерпретации термина *ša rēši*¹⁸. Согласно первой изначально под *ša rēši* разумели евнухов, а затем значение изменилось и термин стал использоваться для обозначения некастрированного высокопоставленного чиновника; согласно второй семантический переход был обратным: от высокопоставленного чиновника к евнуху. Третья позиция однозначная и утверждает, что под *ša rēši* нужно иметь в виду евнуха.

Если следовать третьей точке зрения, то можно найти евнухов, в частности в истории Ассирии и Вавилонии, которые занимали высокопоставленные должности, претендовали на занятие престола и даже иногда обладали царской властью¹⁹. В числе таковых — Син-шуму-лешир, военачальник и регент при малолетнем Ашшур-этель-илани, сыне Ашшурбанипала (после смерти царя в 627 г.). В историографии Син-шуму-лешира также называют «главным евнухом» — «the chief eunuch»²⁰, однако этот его статус зависит от корректного перевода его титула LÚ.GAL—SAG (*rab ša rēši*), упомянутого в надписи Ашшур-этель-илани: «Син-шуму-лешир, главный евнух, тот, кто заслужил благодарность моего отца, кто вел меня постоянно подобно моему отцу, кто поставил меня на трон моего отца...»²¹. Однако в целом определения *ša rēši* и εὐνοῦχος не могут быть столь безоговорочно соотнесены между собой. Если термин *ša rēši* действительно мог быть полисемантическим²², то под словом εὐνοῦχος греки всегда разумели исключительно кастрата²³. Древнегреческое слово εὐνοῦχος происходит от сочетания двух слов εὐνή — «кровать», «ложе» и ἔχω — «имею», но в данном случае в значении «охраняю», «защищаю»²⁴. Так что с учетом этимологии слово εὐνοῦχος первоначально должно было применяться для обозначения лица, которое прислуживало царю в дворцовых покоех. Кроме того, традиционно считают, что евнухи были служащими в гареме²⁵ и, следовательно, были кастратами (ἐχτομίαι). Об

¹⁸ Lenfant 2012, 280–281.

¹⁹ Подробнее см. Ambos 2009, 1–6.

²⁰ Radner 2011, 375; Nissinen 2017, 233.

²¹ SAA 12, no. 35–36.

²² См. CDA, s.v. *rēšu(m)*: 2. *šūt r.* ~ “courtiers”, *ša r.* (a court official), *ša r.* [LÚ.SAG] “eunuch”; CAD R, s.v. *rēšu* in *ša rēš šarri* (a high official); *rēšu* in *ša rēši* (*šūt rēši*) s.: 1. attendant, soldier, officer, official; 2. eunuch. М. Юрса, анализируя термин *ša rēši* или *ša rēš šarri* на материале нововавилонского периода, также переводит их как «придворные» («Höflinge») и отмечает, что в ряде случаев можно увидеть, что эти титулы переходили от отца к сыну, т.е. наследовались. Исследователь систематизирует сведения о сферах деятельности *ša rēši*, которые он сводит к следующим: (a) функции в области администрации дворца, (b) функции в области местной администрации, (c) функции в военной администрации, (d) сборщики налогов и т.п., (e) функции в области храма (Jursa 2011, 159, 163).

²³ LSJ III, s.v. εὐνοῦχος, ὁ (εὐνή, ἔχω): castrated person, eunuch, employed to take charge of the women and act as chamberlain... II. watching the bed, sleepless.

²⁴ Chantraine 1968, 385.

²⁵ По данным Гелланика Лесбосского (FGrHist. 4. F. 7a; 178a), первой евнухов в своем услужении завела царица Атосса, супруга Дария I, однако неизвестно, насколько эта информация может быть достоверна. Геродот (III. 130) сообщает, что евнухи по приказу Дария I сопровождали медика Демокеда на женскую половину дворца, чтобы тот получил награду за исцеление царя.

этом существуют свидетельства древнегреческих историков²⁶, которым, однако, современные исследователи, полагающие, что евнухами не обязательно были кастраты, не могут противопоставить ничего, кроме данных, что евнухи занимали те или иные должности, вплоть до самых значимых.

Наиболее определенно связь между евнухизмом и кастрацией подчеркивает Геродот (VI. 31). По словам этого историка, после поражения Ионийского восстания персы, выбрав наиболее красивых мальчиков, оскостили их и сделали вместо нехолощенных людей евнухами (παῖδας τε τοὺς εὐεῖδεστάτους ἐκλεγόμενοι ἐξέταμνον καὶ ἐποίησαν ἀντὶ <τοῦ> εἶναι ἐνὸρχέας εὐνοῦχους). В данном случае оскотление выступало в роли наказания. Упоминает Геродот (VIII. 105) и некоего хиосца Паниония, который зарабатывал тем, что покупал в качестве рабов красивых мальчиков, оскотплял их и вновь выставлял на продажу за большие деньги в Сардах или в Эфесе; ведь, по словам историка, «у варваров евнухи ценятся дороже, чем нехолощенные люди, из-за их полной надежности (παρὰ γὰρ τοῖσι βαρβάροισι τιμώτεροί εἰσι οἱ εὐνοῦχοι πίστιος εἶνεκα τῆς πάσης τῶν ἐνὸρχέων)»²⁷. Помимо этого, евнухи были также разновидностью дани персидскому царю. Геродот (III. 92, 97) сообщает, что со времени Дария I «Вавилон и остальная Ассирия платили 1000 талантов серебра и доставляли 500 оскотленных мальчиков (παῖδες ἐκτομίαι)», а «эфиопы и колхи посылают царю по 100 мальчиков и 100 девочек». К сожалению, древнеперсидский язык не сохранил для нас слова для обозначения евнухов. Однако Р. Фрай приводит искусственно созданный им термин **tačarapati-*, которым он называет главного евнуха, отвечающего за работу частной резиденции царя — *tačara*²⁸.

Деятельность Багоя обычно считается наиболее ярким примером нахождения евнуха на вершине власти. А. Олмстед, например, именует Багоя не иначе как «the eunuch kingmaker»²⁹. М. Чарльз, необоснованно выражая сомнение в евнухизме Багоя и солидаризируясь с мнением П. Бриана, допускает, что на восприятие Багоя как евнуха в греко-римской традиции повлиял образ другого Багоя — фаворита Дария III и Александра³⁰. Рассмотрим более обстоятельно это мнение. Еще Э. Бэдиан, ссылаясь на данные античной традиции, утверждал, что имя Багоя в восточных землях было общим для евнуха, и в особенности евнуха Великого царя³¹. Одним из оснований для такого заключения является суждение Плиния Старшего

²⁶ Подробнее см. Llewellyn-Jones 2013, 39.

²⁷ Данный эпизод Геродот (VIII. 106) приводит в контексте рассказа о Гермотиме, евнухе Ксеркса, который жестоко отомстил Панионию, некогда обратившему его в евнуха, заставив того оскотить четверых своих сыновей, а затем сыновей оскотить своего отца. Впрочем, С. Хорнблауэр, рассматривая этот эпизод, повторяет популярное мнение, что евнухами не обязательно были кастраты, и ссылается на авторитет П. Бриана (Hornblower 2003, 37–57).

²⁸ Frye 1962, 100.

²⁹ Olmstead 1948, 489–490. М. Уотерс, сравнивая античную традицию с вавилонскими свидетельствами, ставит под сомнение роль Багоя в смене последних Ахеменидов (Waters 2014, 198).

³⁰ Charles 2015, 292.

³¹ Badian 1958, 144.

(NH. XIII. 41), который говорит о саде Багоя близ Вавилона и далее добавляет, что так назывались евнухи, которые у персов даже правили (*ita vocant spadones, qui apud eos etiam regnare*). Теофраст же в «Истории растений» (II. 6. 7) уточняет, что речь идет о саде Багоя Старшего у Вавилона (τῷ Βαγῶου κήλῳ τοῦ παλαιοῦ περὶ Βαβυλῶνα), и, таким образом, отделяет его от Багоя Младшего — знаменитого фаворита Дария III и Александра. Плутарх (*Alex.* XXXIX. 10) отмечает, что Александр подарил Пармениону имение Багоя (τὸν Βαγῶου οἶκον) в Сузах, а Клавдий Элиан (*VH.* III. 23) сообщает, что сам Александр незадолго до своей роковой болезни даже обедал у некоего Багоя (παρὰ Βαγῶα δὲ ἐδείλνῃσεν) — впрочем, в каждом из этих двух сообщений личность Багоя никак не идентифицируется³².

Однако связь имени Багоя с именами евнухов появляется только в более поздней античной традиции³³. Что касается происхождения евнуха Багоя, будущего «правителя» Персидской империи, отдельного рассмотрения заслуживает, в частности, античная традиция, делающая того египтянином (*Ael.* *VH.* VI. 8; *Suda* s.v. λαβαῖς). Согласно Элиану (*VH.* VI. 8), евнух Багой, родом египтянин, убил Артаксеркса III Оха и, разрубив тело на куски, бросил на съедение кошкам, а из бедренных костей царя он сделал рукояти для мечей. По мнению автора, Багой возненавидел царя за то, что тот во время своего пребывания в Египте, как прежде Камбиз, убил Аписа. Сам по себе рассказ этот о таком способе умерщвления Багоем царя вызывает сомнение, хотя он, безусловно, включает в себя египетские мотивы: уничтожение тела и последующее поедание его кошками — египетскими священными животными³⁴ (по версии словаря «Суда» (s.v. λαβαῖς), Багой сам съел мясо царя). В рамках этого рассказа вымышленное египетское происхождение Багоя находит свое объяснение: месть египтянина за святотатственные действия царя³⁵. Поводом для изобретения этой греко-египетской

³² Замечание Элиана приводит к попыткам исследователей определить, о каком Багое идет речь (см. Charles, Anagnostou-Laoutides 2018a, 704–710).

³³ Само имя могло представлять грецированную форму первоначального персидского имени с корнем *Baga-*, т.е. «бог», видимо, из композита **baga-vahyah-* «наилучший благодаря богу», см. Werba 1982, 108–104. Багоем / Багосом (Βαγώσης) Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (XI, 297, 298, 300–301) называл военачальника Артаксеркса «Младшего» (Βαγώσης ὁ στρατηγὸς τοῦ [ἄλλου] Ἀρταξέρξου τὸν νεόν), или Артаксеркса II, или Артаксеркса III. В историографии также встречаются мнения, что Багоса, военачальника в Иудее, следует отождествлять или с евнухом, хилиархом Багоем (Hirschy 1909, 43; Torrey 1939, 300–301; Williamson 2004, 82; Shenkar 2008, 102), или же с Багохом, правителем Иудеи при Дарии II, известным по арамейским папирусам из Элефантины в Египте (Cowley 1923, 108–122; Grabbe 1992, 49–61). И, наконец, еще один Багой — перс, сын Фарнуха, упоминается Аррианом (*Ind.* XVIII. 8) в качестве триерарха Александра Великого. Были ли они все евнухами или нет, в источниках не уточняется. В то же время евнух Багой — вымышленный персонаж в «Эфиопике» Гелиодора (passim), «Юдифи» Септуагинты (XII. 13, 15; XIII. 1; XIV. 14), диалоге Лукиана Самосатского «Евнух» (4–5, 9, 11); евнух Багой при дворе Ирода Великого упоминается также в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (XVII. 2. 4).

³⁴ Ladynin 2017, 504; 2019, 7.

³⁵ Примечательно, что в одной из наиболее ранних работ об Артаксерксе III принимается египетское происхождение Багоя (Hirschy 1909, 19).

традиции стало непосредственное участие Багоя во второй египетской кампании Артаксеркса III Оха в 345 г.

Еще в преддверии похода в Египет персидский царь разделил свою армию, состоявшую в основном из греческих наемников, на три части. Во главе каждой из частей он назначил двух сокомандующих: грека, предводительствующего наемниками, и наиболее доблестного и способного военачальника из персов (Diod. XVI. 47. 1: *παράκαθεσταμένον ἡγεμόνα ἄνδρα Πέρσῃν, προεκκριμένον ἐπ' ἀρετῇ τε καὶ εὐνοίᾳ*). Диодор (XVI. 47. 3) говорит о том, что одной из частей персидской армии, направленной против Египта, командовал аргосец Никострат, а его сокомандующим был Аристазан, о котором историк сообщает: «Тот же был докладчиком царя (*εἰσαγγελεὺς τοῦ βασιλέως*)»³⁶ и самым верным из друзей после Багоя (*πιστότατος τῶν φίλων μετὰ Βαγῶαν*)³⁷. Здесь историк впервые обращает внимание на статус Багоя.

И, наконец, Диодор (XVI. 47. 4) уже более обстоятельно высказывается в отношении Багоя. Он сообщает, что третьей частью персидской армии командовал Ментор, и далее уже ограничивается замечанием: «Следовал с ним в походе Багой, которому царь абсолютно доверял (*μάλιστα βασιλεὺς ἐνεπίστευε*), человек, отличающийся смелостью и пренебрежением законов (*τόλμῃ καὶ παρανομίᾳ διαφέρων*)». Историк отмечает роль Багоя в двух эпизодах египетской кампании Артаксеркса III – при захвате городов Пелусия и Бубаста (Diod. XVI. 49. 1–6; 50. 1–7)³⁸. Следующую характеристику Багою Диодор дает уже после своего рассказа о его деятельности в качестве военачальника в Египте.

Причем историк считает, что Багой стал жертвой хитрости своего коллеги по командованию Ментора, призванной доставить последнему через него выдающееся положение в Ахеменидской империи. Именно Ментор освободил Багоя, плененного при захвате Бубаста, организовал капитуляцию города и заключил соглашение с тем для совместных действий (*κοινοπράγία*). Далее Диодор (XVI. 50. 7–8) подытоживает: «Результатом этого было то, что эти два мужа своим сотрудничеством на службе Царю достигли позже наибольшей власти среди всех друзей и родственников при дворе Артаксеркса (*πλεῖστον ἰσχύσαι τῶν φίλων καὶ συγγενῶν τῶν παρ' Ἀρταξέρξῃ*). В самом деле, Ментор был назначен величайшим предводителем в прибрежных районах Азии (*ὁ μὲν γὰρ Μέντωρ ἐν τοῖς παραθαλαττίοις*

³⁶ «Докладчик царя», по свидетельству Геродота (I. 114; III. 34, 77, 84, 118), называющего его *ἀγγελιφόρος* (III. 118), был одним из наиболее значимых служащих при дворе Великих царей со времени Мидийского царства (о значимости должности см. Grantovsky, Ivanchik 1995, 162–169). Интересным представляется упоминание «отцом истории» (III. 77) того обстоятельства, что при дворе Псевдо-Смердиса «докладчиками» были именно евнухи (*ἐνέκρουσαν τοῖσι τὰς ἀγγελίας ἐσφέρουσι εὐνούχοισι*). В дворцовой иерархии глава «докладчиков» мог непосредственно подчиняться хилиарху, который обеспечивал охрану царя и контролировал доступ в царские покои (о соотношении полномочий этих двух служащих: Junge 1940, 18–19; Collins 2001, 269–270; Charles 2015, 290; 2016a, 399, n. 32); если это так, то понятно, почему «докладчик» Аристазан уступал «хилиарху» Багою в близости к царю.

³⁷ «Друзья царя» и «благодетели царя» образовывали привилегированные категории при дворе Ахеменидов (Wiesehöfer 1980, 7–21), и, как следует из сообщения Диодора (XVI. 47. 3), к первым принадлежал и Багой.

³⁸ См. подробнее Ruzicka 2012, 196; Rop 2019, 162, n. 35.

μέρεσι τῆς Ἀσίας ἡγεμὼν μέγιστος ἀποδειχθεὶς)³⁹, выполнял важное поручение царя по сбору наемников из Греции и отправке их к Артаксерксу и в ходе своей деятельности управлялся со всеми своими обязанностями мужественно и преданно. Что касается Багой, после того как он управлял всеми делами Царя в верхних сатрапиях⁴⁰, он поднялся на такую вершину власти из-за своего сотрудничества с Ментором, что стал хозяином царства и Артаксеркс ничего не делал без его совета. После смерти Артаксеркса он назначал в каждом случае наследника престола и пользовался всеми полномочиями царской власти, кроме титула (ὁ δὲ Βαγῶας ἐν ταῖς ἄνω σατραπείαις ἅπαντα τῷ βασιλεῖ διφικῶς τοσοῦτον ἴσχυσε διὰ τὴν πρὸς τὸν Μέντορα κοινωνίαν τῶν πράξεων ὥστε τῆς βασιλείας κύριον εἶναι καὶ μηδὲν πράττειν τὸν Ἀρταξέρξην ἄνευ τῆς ἐκείνου γνώμης. καὶ μετὰ τὴν ἐκείνου τελευτὴν τοὺς διαδόχους αἰεὶ τῆς βασιλείας οὗτος ἀπεδείκνυτο καὶ πάντα βασιλέως εἶχε πλὴν τῆς προσηγορίας). Из этого сообщения Диодора создается впечатление, что Ментор и Багой фактически пришли к соглашению о разделе управления над сатрапиями в Ахеменидской империи: первый стал командовать западными сатрапиями, расположенными в Малой Азии, тогда как последний — восточными сатрапиями⁴¹. Диодор также отмечает, что после завершения египетской кампании Багой возвысился над друзьями и родственниками царя и стал хозяином царства — τῆς βασιλείας κύριος, и имел все prerogatives царской власти, кроме титула — πάντα βασιλέως εἶχε πλὴν τῆς προσηγορίας (Diod. XVI. 50. 8).

И, наконец, более обстоятельно Диодор (XVII. 5. 3—5) характеризует деятельность Багой в ходе своего изложения вступления на престол Дария III: «...Ох обращался с подданными грубо и безжалостно. Так как он стал ненавистным вследствие его очень жестокого нрава, хилиарх Багой, евнух по телесной сути, но негодяй и воинственный по природе (Βαγῶας ὁ χιλιάρχος, εὐνοῦχος μὲν ὢν τὴν ἕξιν, πονηρὸς δὲ καὶ πολεμικὸς τὴν φύσιν), убил его ядом при помощи некоего врача, а младшего из его сыновей Арсеса возвел на царство. Он убил и братьев царя, бывшего еще очень молодым, с тем чтобы оставшийся в одиночестве юноша стал бы более ему подвластен. Поскольку юноша был оскорблен свершенными преступлениями и показал, что собирается отомстить тому за его незаконные поступки, Багой, упредив его намерения, убил Арсеса вместе с его детьми на третьем году царствования. Поскольку царский дом угас и никто в роду не перенял

³⁹ Выражение ἡγεμὼν μέγιστος может быть греческой реминисценцией персидского термина *madista* — «величайший», который употреблялся в Бехистунской надписи применительно к военачальникам Дария I (Rung 2015, 344).

⁴⁰ Багой, как и Ментор, вероятно, получил должность *карана*, объединяющего военное командование с руководством несколькими сатрапиями; во всяком случае, он вряд ли был собственно сатрапом в какой-либо из восточных областей империи (Klinkott 2005, 342).

⁴¹ П. Бриан стремится доказать тенденциозность в определении Диодором положения не только Ментора, но и Багой. Исследователь замечает, что в этом контексте Диодор проводит совершенно искусственную параллель между Ментором и Багоем, которые поделили между собой империю посредством соглашения о *κοινοπραγία/κοινωνία*, которого они, вероятно, достигли в Египте: Запад отошел к Ментору, а Восток — к Багою (Briant 2002, 775).

власть, он выбрал одного из своих друзей по имени Дарий и помог ему получить царство. Тот же был сыном Арсана, сына Остана, который был братом Артаксеркса, царствовавшего над персами. С самим же Багоем произошло нечто достойное упоминания. Предаваясь убийствам, он замыслил умертвить Дария ядом. Когда его замысел стал известен, царь, пригласив Багоя будто бы из благих побуждений, дал ему свою чашу и заставил выпить яд». Таким образом, Диодор при первых упоминаниях Багоя в XVI книге еще не называет его евнухом, а делает это только в XVII книге⁴². Историк определенно относит его к числу персов (XVI. 47. 1), отмечает его положение как самого доверенного из «друзей царя» (XVI. 47. 3–4), а уже затем он называет его хилиархом (XVII. 5. 3)⁴³. В последнем случае речь, несомненно, должна идти о должности дворцового хилиарха, который обеспечивал охрану царя и контролировал доступ к нему посетителей⁴⁴ и фактически был вторым человеком после царя по своему положению⁴⁵. В связи с этим мнение М.А. Дандамаева о том, что Багой был главным евнухом при Артаксерксе III, едва ли находит под собой основание⁴⁶. Представляется, что именно должность хилиарха и позволила Багою не просто занимать при дворе последних Ахеменидов выдающееся положение, которым мог обладать наиболее влиятельный придворный евнух, но и осуществлять властные полномочия.

При внимательном рассмотрении сообщения Диодора о евнухизме Багоя можно прийти к выводу о том, что историк говорит совсем не о его должности при дворе, а лишь о его физическом состоянии. Об этом прямо свидетельствует выражение *εὐνοῦχος μὲν ὢν τῇν ἔξιν*, с которого Диодор (XVII. 5. 3) начинает свой рассказ о Багое. Но могли ли евнухи в принципе занимать высшие должности в Персидской империи? Более всего упоминаний придворных евнухов

⁴² Этот странный факт отмечает М. Чарльз в числе аргументов в пользу предположения, что статус евнуха мог быть ошибочно приписан Багою источником Диодора (Charles 2015, 292).

⁴³ А. Меус и М. Чарльз полагают, что в период своего участия в египетской кампании Багой еще не был хилиархом (Meeus 2009, 305; Charles 2015, 291). П. Бриан отрицает тот факт, что Багой занимал когда-либо эту должность (Briant 2002, 274–275).

⁴⁴ О функциях «дворцового хилиарха» см. Keaveney 2010, 499–508; Charles 2016a, 392–412. Античные авторы говорят о том, что одной из важнейших функций хилиарха было обеспечение доступа к царю (Plut. *Them.* XXVII. 2; *Artax.* XXII. 4; Ael. *VI.* I. 21). Хилиархи могли командовать гвардией царя — «бессмертными» (ἄθᾶνᾱτοι), 1000 отборных воинов из их числа (μηλοφόροι или αἰχμοφόροι), а возможно, также элитной частью персидской конницы в 1000 человек — «родственниками» царя (συγγενεῖς ἱππείας) (Collins 2001, 271; 2012, 159–167; Meeus 2009, 302–310; Charles 2016a, 392–412).

⁴⁵ Корнелий Непот отмечает, что хилиарх занимал второе место в государстве (Nep. *Con.* 3. 2–3: *secundum gradum imperii tenebat*). В истории Ахеменидской империи статус «второго после царя» получали различные представители высшей аристократии. «Гаремная надпись Ксеркса» из Персеполя (XPf. 31–32) говорит, что Дарий сделал сына Ксеркса величайшим после себя (*mašišta pasā tanūm*). По словам Плутарха, Ксеркс назначил своего брата Ариамена «величайшим при нем» (*Mor.* 173b; 488f: μέγιστος παρ' αὐτῷ) и дал ему положение «второго после себя» (*Mor.* 173c; 488e: τὴν δευτέραν μεθ' ἑαυτὸν ἔδωκε τάξιν). О статусе «второго после царя»: Melikyan 2013, 88–118; Sánchez 2014, 37–42; Rung, Orlov 2016, 81–91.

⁴⁶ Dandamayev 1988, 418.

встречается в Фотиевой эпитоме «Персидской истории» Ктесия Книдского – 35 упоминаний и 14 имен. Это Петесак (*FGrHist.* 688. F. 9. 6), Багапат (F. 13. 9), Изабат (F. 13. 9), Аспадат (F. 13. 9), Лабикс (F. 13. 10), Тибетис (F. 13. 13), Натак / Матак (F. 13. 24, 31), Аспамитр (F. 13. 33), Артоксар (F. 14. 42–43; F. 15. 50–51, 54), Фарнакий (F. 15. 48), Багораз (F. 15. 48), Меностан (F. 15. 48), Артибарзан (F. 15. 51), Атоос (F. 15. 51) – большинство, если не все, имеют иранские имена⁴⁷. У Геродота мы встречаем 12 упоминаний, из имен только 2 – Сатасп (IV. 43) и Гермотим (VIII. 104). В «Киропедии» Ксенофонта – 21 упоминание, но приводится только одно имя – Гадат (V. 3. 15, 18; VI. 1. 1, 34; 4. 11). Плутарх в биографиях «Фемистокла» (XVI. 5) и «Аристиды» (IX. 6) упоминает евнуха по имени Арнак; в биографии Артаксеркса встречается 14 упоминаний, имен только четыре – Париск (XII. 1), Сатибарзан (XII. 4), Спарамиз (XV. 3) и Масабат (XVII. 1). У Диодора находим 10 упоминаний и только 2 имени евнухов в Персии – Митридат (XI. 69. 1) и, собственно, Багой (XVII. 5.3).

По сведениям Геродота, евнухи выполняли те или иные поручения царя либо в качестве слуг (I. 117; III. 4), либо внутри гарема (III. 130), либо же в качестве докладчиков (III. 77–78); а при рассказе о походе Ксеркса против Греции в одном месте евнухи упоминаются наряду с кухарками и наложницами, а в другом – наряду с женщинами, выючным скотом и псами (VII. 187). В «Киропедии» Ксенофонта (VI. 4. 11; VII. 3. 5; 4. 60–62) и в «Артаксерксе» Плутарха (XI. 7; XV. 1; XVII. 6–8) евнухи – обычно только слуги, зависимые от царя и царицы (исключение – упоминаемый Ксенофонтом евнух Гадат: *Cyr.* V. 3. 15, 18; VI. 1. 1, 34; 4. 11)⁴⁸. Но только Ктесий неоднократно сообщает о могущественных евнухах⁴⁹. По данным историка, Петесак имел большое влияние при Кире II (F. 9. 6: μέγα παρ' αὐτῷ δυνάμενον), Изабат, Аспадат и Багапат были могущественными после смерти Петесака при Кире II и при Камбизе (F. 13. 9: μέγιστος ἦν μετὰ τὸν Περσῶνα θάνατον), Натак пользовался величайшей властью из евнухов у Ксеркса I (F. 13. 24: εὐνοῦχων δὲ μέγιστον ἡδύνατο), при этом царе также имел большую силу Аспамитр (F. 13. 33), три евнуха были могущественными при Дарии II Охе: величайшим же был Артоксар, вторым – Артибарзан, а третьим – Атоос (F. 15. 51: εὐνοῦχοι δὲ τρεῖς ἡδύναντο παρ' αὐτῷ, μέγιστον μὲν Ἀρτοξάρης, δεύτερος δὲ Ἀρτιβαρζάνης, καὶ τρίτος Ἀθῶος).

⁴⁷ Л. Левеллин-Джоунз допускает, что, с одной стороны, иранские имена евнухов могут ставить под сомнение сообщение Геродота (III. 92, 97) о том, что евнухи посылались в Персию как вид дани, но, с другой, по прибытии ко двору могло требоваться, чтобы евнухи отказались от своих этнических имен и взяли себе персидские (Llewellyn-Jones 2013, 40). Поэтому наличие иранских имен не говорит об этнической принадлежности евнухов. По данным Р. Шмитта, Петσῶνας – египетское имя (Schmitt 2011, 301, Nr. 268). Λάβυξος Шмитт исправляет на **Gabyxos*, в маюскульном прототексте **ga-buxša-*. Иранское имя с начальным L маловероятно (ibid., 228, Nr. 182).

⁴⁸ Об изображении евнухов в труде Ксенофонта см. Azoulay 2000, 3–26.

⁴⁹ М. Уотерс замечает, что почти все евнухи, которые обозначены как «влиятельные», встречаются только в Фотиевой эпитоме труда Ктесия, а в литературном контексте «Персики» любой евнух, упомянутый по имени, может рассматриваться как «влиятельный», просто потому что каждый играл свою неотъемлемую роль в сохранившемся нарративе (Waters 2017, 35).

В традиции Ктесия евнухи принимают участие в дворцовых интригах и дважды в покушении на жизнь царя, но, согласно Книдскому историку, они в основном не были самостоятельны в своих действиях, а были привлечены к заговору более могущественными лицами: Артапан, имевший большую силу у Ксеркса I, и евнух Аспамитр, тоже очень влиятельный, составляют заговор с целью убийства Ксеркса (F. 13. 33)⁵⁰; Секиндиан привлекает к заговору против царя евнуха Фарнакия, который занимал положение после Багоразы и Меностана и некоторых других (F. 15.48: ο δὲ Σεκυνδιανὸς προσποισάμενος Φαρνακίαν τὸν εὐνοῦχον, ὃς ἦν μετὰ Βαγώραζον καὶ Μενοστάνην καὶ ἑτέρους τινάς). В один праздничный день, когда пьяный Ксеркс II заснул во дворце, они проникают к нему и убивают его на сорок пятый день после смерти его отца. Затем Арбарий, начальник конницы, Арksam, сатрап Египта, и евнух Артоксар, прибывший из Армении, возложили Оху (будущему царю Дарию II) на голову китару против его воли и свергли Секиндиана (Ctes. *FGrHist.* 688. F. 15. 50).

Только единожды Ктесий описывает попытку могущественного евнуха совершить дворцовый переворот – это случай пафлагонца Артоксара⁵¹: «Евнух Артоксар, могущественный при царе, составляет против него заговор в намерении царствовать самому. Он приказывает одной женщине изготовить ему бороду и усы, чтобы иметь облик мужчины (Αρτοξάρης ὁ εὐνοῦχος, ὃς μέγα ἡδύνато παρὰ βασιλεῖ, ἐπιβουλεύει βασιλέα, θέλων αὐτὸς βασιλεῦσαι· πώγωνα γὰρ καὶ ὑπόρρινα προσέταξεν αὐτῷ γυναίκῃ κατασκευάσαι, ἵνα ὡς ἀνὴρ φαίνοιτο· δι' ἧς καὶ καταμηνύεται)⁵². Выданный этой женщиной, он арестован, передан Парисатиде и умерщвлен». Однако этот сюжет многозначительный. Во-первых, он показывает могущественного евнуха, который стремился к царской власти, но добиться ее не мог именно из-за своего статуса евнуха. Отсюда проистекает его хитроумный замысел с накладной бородой⁵³. Но даже если бы этот замысел удался, он все равно не смог бы добиться царской власти без отнесения себя к Ахеменидам (а мы знаем, что со времен мага Гауматы был апробирован такой способ занятия престола в обход легитимных представителей династии, как самозванство). Таким образом, думается, что

⁵⁰ Схожая традиция присутствует в труде Диодора (XI. 69. 1), который сообщает, что в убийстве царя Ксеркса I участвовал евнух Митридат, «постельничий царя» (κατακοιμητὴς τοῦ βασιλέως), родственник и друг гирканца Артабана (συγγενὴς ὢν Ἀρταβάνου καὶ φίλος), дворцового хилиарха (Plut. *Them.* XXVII. 2), стоявшего во главе заговора.

⁵¹ М. Столпер идентифицирует его с известным по табличкам «архива Мурашу» Артахшаром / Artahšar, который владел имением в Вавилонии при Дарии II (Stolper 1985, 90).

⁵² Р. Пирнгрубер сомневался в том, что Артоксар был евнухом, воспринимая сообщение Ктесия как указание на то, что тот приказал изготовить бороду и усы «своей жене» — αὐτῷ γυναίκῃ (Pirngruber 2011, 283). Однако Д. Ленфан убедительно показала, что в данном контексте речь идет не о жене, а просто о женщине (Lenfant 2012, 293).

⁵³ Борода (в том числе и накладная) в обществах Древней Передней Азии являлась не только признаком маскулинности, но и атрибутом царственности; в то же время безбородыми являлись с точки зрения официальной идеологии только неполноценные мужчины, к числу которых относили юношей, не достигших совершеннолетия, и евнухов. В сценах аудиенции из Ассирии царя окружают безбородые чиновники (вероятно, евнухи); в Персеполе известен рельеф, изображающий безбородого мужчину, в котором в литературе также принято видеть евнуха (Waters 2017, 22).

следующим шагом Артоксар должен был объявить себя одним из отпрысков царя Артаксеркса I, а в условиях политической нестабильности в 420-е годы это было нетрудным делом: после убийства законного наследника и царя Ксеркса II уже два незаконнорожденных претендента побывали на троне — Секиндиан и Дарий II Ох.

П. Бриан высказывает недоверие ко многим этим «дворцовым историям», рассказываемым Ктесием⁵⁴, но это недоверие — отголосок общего скептического отношения к традиции, передаваемой книдским историком, которое само по себе теперь постепенно уходит в прошлое. Можно отметить, что не существует свидетельств, которые бы как-то опровергали эти сообщения Ктесия. Таким образом, евнух Артоксар может считаться предтечей Багой⁵⁵. Кажется, что влияние этого евнуха, как, впрочем, и некоторых других, о которых говорит Ктесий, было неформальным и определялось их ролью при дворе.

Кроме того, Ктесий записывает один случай, когда евнух мог занимать высшую дворцовую должность, это Меностан при Секиндиане. Исследователи обычно не относят его к числу евнухов⁵⁶, однако это может следовать из такого сообщения: «Секиндиан привлек евнуха Фарнакия, который занимал положение после Багоразы и Меностана» (Ctes. *FGrHist.* F. 15. 48). Багоразы Ктесий, по-видимому, определяет как евнуха

⁵⁴ П. Бриан называет эти рассказы чистой фикцией (Briant 2002, 268). Д. Ленфан, рассмотрев все аргументы современных исследователей в пользу того, что описание Ктесием евнухов отражает греческие искаженные представления о персидском дворе и придворной жизни или даже является литературной фикцией, а также гипотезу Бриана о существовании двух категорий евнухов, одна из которых только включала кастратов, приходит к следующему заключению: если рассматривать евнухов как реальные исторические фигуры, то их изображение Ктесием является идеальной иллюстрацией многих трудностей, которые испытывают современные ученые, изучающие персидские реалии через призму греческой литературы (Lenfant 2012, 290).

⁵⁵ См. комментарии Д. Ленфан: «Багой — могущественный евнух последней декады империи, и его действия напоминают Артоксара у Ктесия: подобно Артоксару, он обеспечил трон для царя, и, подобно Артоксару, он был в конечном итоге наказан за попытку убить царя. Но перед тем он сделал больше, чем Артоксар, так как он преуспел в убийстве другого царя (Оха = Артаксеркса III и его сына и наследника Арсеса = Артаксеркса IV). Более того, он владел значительным имуществом (сады в Вавилоне, дворец в Сузах), и он имел важные официальные функции (военное командование, управление сатрапиями, функцию хилиарха). Багой, таким образом, был гораздо более успешной и могущественной личностью, чем Артоксар у Ктесия» (Lenfant 2012, 274).

⁵⁶ Только Р. Шмитт называет его «евнухом» (Schmitt 2000). М. Уотерс не упоминает его в своем каталоге евнухов, встречающихся в тексте Фотиевой эпитомы Ктесия Книдского, хотя он приводит имена двух других связанных с ним евнухов — Фарнакия и Багоразы (Waters 2017, 33–35). Наверняка этот Меностан был идентичен с Меностатом, сыном Артария, сатрапа Вавилона и брата Артаксеркса I, который назван Ктесием (*FGrHist.* 688. F. 14. 41) в связи с участием в подавлении мятежа Мегабиза во время правления Артаксеркса I. М. Столпер идентифицирует Меностана с упоминаемым на табличках из «архива Мурашу» Мануштаном / Manuštanu, который именуется «царевичем» (LÚ.DUMU.É.LUGAL = *mār bīt šarri*). Однако в дальнейшем, как замечает М. Столпер, именно функции Мануштана переходят к Артахшару (евнуху Артоксару?) (Stolper 1985, 91–92). Эту идентификацию поддерживал и М.А. Дандамаев (Dandamaev 2010, 126). Если все это верно, то в таком случае статусом евнуха мог обладать представитель царского дома, что не кажется невозможным.

(именно ему было поручено доставить тела умерших Артаксеркса I и его жены, царицы Дамаспии, в Персию — F. 15. 47), из чего с некоторым основанием можно предположить, что таковым должен был быть и Меностан. Далее этот историк ограничивается замечанием: «Царствует Секиндиан и становится Меностан у него азабаритом» (βασιλεύει δὲ Σεκυνδιάνος, καὶ γίνεται ἀζαβαρίτης αὐτῷ Μενοστάνης) (F. 15. 49).

Термин «азабарит», дающийся Ктесием фактически без перевода на греческий, обозначает некую должность, которую современные исследователи отождествляют с хилиархом⁵⁷. Этот вывод делается в основном на созвучии термина ἀζαβαρίτης и древнеперсидского *hazarapatiš — «начальник тысячи» (Д. Ленфан сделала остроумную догадку, что в той форме, в которой слово встречается в Фотиевой эпитоме труда Ктесия, оно предстает в измененном виде ввиду ошибки в тексте; ἀζαβαρίτης должно быть искаженным вариантом ἀζαραλίτης⁵⁸). Собственно говоря, слово *hazarapatiš не обнаруживается в древнеперсидских текстах Ахеменидского времени, но его существование предполагается на основе упоминания созвучного слова для обозначения высшей должности в Персии при Сасанидах⁵⁹. Но даже еще более соотносится со словом *hazarapatiš — ἀζαραλατίς (сохранившееся в форме множественного числа ἀζαραλατεῖς, которое лексикограф Гезихий определяет как «докладчики у персов» — οἱ εἰσαγγελεῖς παρὰ Πέρσαις: Hesych. s.v. ἀζαραλατεῖς⁶⁰). Собственно говоря, трудно сказать, почему Ктесий решил употребить незнакомое для греков слово ἀζαβαρίτης / ἀζαραλίτης (согласно исправлению Д. Ленфан) вместо обычного χιλίαρχος / χιλίαρχης (если он под этим термином понимал именно хилиарха), но почти определенно соответствующее разъяснение могло присутствовать в тексте его «Персидской истории»⁶¹, которая, как известно, сохранилась лишь во фрагментах. Но, в любом случае, если Ктесий акцентировал внимание своих читателей на занятии Меностаном должности азабарита (хазарапатиша?) сразу же после восшествия на престол Секиндиана, то эта должность должна была быть очень значимой, а таковой была должность хилиарха.

С учетом этих данных, нет ничего удивительного в том, что евнух Багой сначала занял привилегированное положение при Артаксерксе III, а затем получил должность дворцового хилиарха. Мы не знаем подлинной этнической принадлежности Багой, не знаем, каким образом он мог первоначально оказаться при царском дворе. О том, что Багой мог начинать свою карьеру с должности виночерпия⁶²,

⁵⁷ Lenfant 2015, 106–107; Charles 2015, 288–289.

⁵⁸ Lenfant 2015, 106, n. 54.

⁵⁹ На парфянском языке соответствующий титул был *hzwpt* — *hazārpēt* или *hazāruft*; на среднеперсидском — *hz'lwpt* — также *hazārbed* или *hazāruft* (об этом см. Chaumont 1973, 139–165; Gignoux 1991, 423–434; Shayegan 2003, 93–95; Schmitt 2007, 355–364).

⁶⁰ Junge 1940, 18–19; Charles 2016a, 399, n. 32.

⁶¹ Такое разъяснение древнеперсидских терминов, например, встречается в труде Геродота при упоминании им статуса «благодетелей царя» (см., напр., Hdt. VIII. 86: οἱ δ' εὐεργέται βασιλέος ὁροσάγγαι καλέονται Περσιῶτι). Наблюдается оно и у самого Ктесия (FGrHist. 688. F. 15. 43: πιάσας δὲ λέγεται παρὰ Πέρσαις ὁ λεπρὸς καὶ ἔστι πᾶσιν ἀπρόσιτος).

⁶² О должности виночерпия (οἶνοχόος) у персов см. Hdt. III. 34 (правда, он упоминает в качестве такового не евнуха, но сына «докладчика» Прекаспа). Однако в одном из рассказов о Кире Великом, который, вероятно, восходит ко Ктесию, встречается упоминание, что Артембар, заведовавший виночерпиями при дворе мидийского царя Астиага, был евнухом (Nic. Dam. FGrHist. 90. F. 66).

говорит способ, выбранный им для убийства Артаксеркса III и, возможно, Арсе-са и покушения на убийство Дария III, — яд при помощи врача (Diod. XVII. 5. 3: ἀνεῖλε φαρμάκῳ τὸν Ὀχον διὰ τινος ἰατροῦ; XVII. 5. 6: τὸν Δαρεῖον ἐπεβάλετο διὰ φαρμακείας ἀνελεῖν). Участие в египетской кампании царя позволило ему укрепить позиции при дворе, занять должность дворцового хилиарха и фактически взять в свои руки управление империей.

Теперь обратимся к конкретным действиям Багоя на вершине власти. Об этом, помимо убийства царей и представителей их семьи, известно по крайней мере несколько эпизодов. Прежде всего это упомянутое Диодором (XVI. 51. 2) возвращение Багоем египтянам священных текстов, которые, по словам историка, были похищены Артаксерксом III: «Похитил и из древних храмов письма, которые впоследствии Багой за большие деньги продал египетским жрецам»⁶³. Обратим внимание, что Диодор, упоминая роль Багоя в возвращении египетским жрецам храмовых записей, говорит о нем как о фактическом правителе государства, что согласуется с его статусом τῆς βασιλείας κύριος.

Другие эпизоды, связанные с деятельностью Багоя при Артаксерксе III, имеют отношение к стремительному карьерному росту Ментора Родосского на персидской службе. Вероятно, именно благодаря влиянию Багоя при дворе Ментор добился царской милости по отношению к своему тестю Артабазу и брату Мемнону, которые участвовали в восстании против Великого царя после 356 г. В результате Артабаз со своими многочисленными родственниками и Мемнон возвратились из Македонии, где они пользовались предоставленным им убежищем при дворе македонского царя Филиппа II⁶⁴. Кроме того, несомненно не без содействия Багоя, Ментор устроил сыновей Артабаза на командные должности в армии (Diod. XVI. 52. 4: παραδίδους αὐτοῖς τὰς ἐλιφανεστάτας ἐν τοῖς στρατιωτικοῖς ἡγεμονίαις). И, наконец, именно Багой мог повлиять на Артаксеркса III, который предоставил Ментору 100 талантов, назначил его сатрапом на побережье Малой Азии и стратегом-автократором в войне с мятежниками (Diod. XVI. 52. 2: ἀπέδειξε δὲ σατράπην τῆς κατὰ τὴν Ἀσίαν παραλίαις καὶ τὸν πρὸς τοὺς ἀφεστηκότας πόλεμον ἐπέτρεψεν, αὐτοκράτορα στρατηγὸν ἀποδείξας). Именно во исполнение своих должностных полномочий Ментор Родосский выступил против Гермия Атарнейского⁶⁵. Диодор (XVI. 52. 6–7) и Страбон (XIII. 1. 57) в своих версиях падения Гермия Атарнейского ни словом не обмолвились о роли Багоя в этих событиях, однако имя всемогущего евнуха, наряду с именем Ментора, фигурирует во фрагментах историка Каллисфена, написавшего *энкомий* о Гермии Атарнейском (*FGrHist.* 124. F. 2 = Didym. *In Dem.* V. 64). Каллисфен полагает, что Багой и Ментор обвиняли перед царем Гермия из зависти и опасения, что тот займет первое место, отстранив их самих (ἀντιπλητόντων δ(ὲ) Βαγώου κ(αὶ) Μέντορος, διὰ τὸ φθονεῖν κ(αὶ) φοβεῖσθαι μὴ πρωτεύῃ μᾶλλον ὧδ'.

⁶³ Некоторые историки подвергают сомнению достоверность этого эпизода (Lady-nin 2017, 457).

⁶⁴ Возможно, это произошло в 354/353 г. (Ruzicka 2012, 158).

⁶⁵ Подробнее см. Rung 2014, 155–156.

αὐτῶν ἀφεθείς)⁶⁶. Несмотря на апологетический стиль сообщения Каллисфена о Гермии, в описании суда над ним нет ничего, что могло бы поставить под сомнение участие в нем Багоя.

Теперь обратимся к вопросу о роли Багоя в царевубийствах в 338 и 336 г. Факт кончины Артаксеркса III находит отражение как в античной традиции, так и в древневосточных источниках, однако эти сведения серьезно разнятся. Диодор Сицилийский (XVII. 5. 3) пишет, что евнух Багой отравил Артаксеркса III из-за его жестокости по отношению к своим подданным (ἤρχε τῶν Περσῶν ὥχως καὶ προσεφέρετο τοῖς ὑποταγμένοις ὥμῳς καὶ βιαίως), а согласно вавилонскому астрономическому дневнику — Ох (*Umakuš*) «отправился к своей судьбе»⁶⁷ и его сын Арсес (*Aršu*) занял трон⁶⁸. Обычно данная формулировка использовалась по отношению к персидским царям для обозначения естественной смерти⁶⁹ (если это так, то противоречие традиции в записи об убийстве Артаксеркса III может объясняться тем, что Багой в течение некоторого времени тщательно скрывал причину смерти царя, ввиду чего она оказалась неизвестна вавилонским писцам⁷⁰). Что же могло стать мотивом для убийства монарха? Наиболее явной причиной является жестокость по отношению к подданным, о которой пишет не только Диодор, но и другие античные авторы. Юстин (X. 3. 1) отмечает, что после разоблачения заговора Дария, сына Артаксеркса II, и его казни вместе с другими заговорщиками Ох стал царем по праву наследования. После воцарения Ох расправился с родственниками, вельможами, не считаясь ни с кровным родством, ни с полом, ни с возрастом. Таким образом, Ох навел порядок в царстве (Iust. X. 3. 1). О жестокости Оха сообщает и Клавдий Элиан, согласно которому маги на основе предсказания определили его правление обильным на урожаи и жестоким на казни (Ael. VH. II. 17). Валерий Максим (IX. 2. ext. 6) приводит сообщение о закопанных живьем родственниках в царствование Артаксеркса III.

⁶⁶ Ф. Хардинг в своих комментариях к тексту Дидима обращает внимание только на «прагматические причины» Ментора и Артаксеркса для устранения Гермии: царь хотел восстановить контроль над территорией, которая в течение долгого времени доставляла беспокойство и была потеряна со времени мятежа Оронта; Ментор же имел «семейные интересы» в регионе со времени брака его сестры с Артабазом (Harding 2006, 149–150; о предполагаемых владениях Ментора в Малой Азии см. Kholod 2018, 180–183). Однако исследователь обходит стороной интересы Багоя, а именно то, что он, как и сам царь, также был заинтересован в устранении Гермии, который представлял угрозу для стабильности в империи.

⁶⁷ Аналогичная формулировка вавилонскими писцами использовалась, когда скончался Дарий I (Dandamaev 1985, 135).

⁶⁸ Hunger, Sachs, Steele 2001, 42, 45.

⁶⁹ Brosius 2006, 31; Waters 2014, 197; Stronk 2017, 276, n. 6.

⁷⁰ Полиен (VII. 17) отмечает, что и сам Артаксеркс III долгое время ухитрялся скрывать смерть своего отца: «Ох, когда его отец Артаксеркс умер, видя, что отец, будучи живым, был грозным с подданными, а после смерти его сам он будет презируемым, с евнухами, с постельниками и с хилиархом договорившись (τοῖς εὐνοῦχοις καὶ κατακοιμηταῖς καὶ τῷ χιλιάρχῳ συνθέμενος), скрывал смерть отца в течение десяти месяцев; и в это время, рассылая царское подтверждение, от имени отца приказал провозгласить Оха царем».

Демонизированный в античной традиции образ Оха подверг критике Л. Милденберг, который считает, что Артаксеркс III был оклеветан и, напротив, являлся успешным и эффективным Великим царем⁷¹. В любом случае одну жестокость нельзя считать убедительным поводом для убийства царя.

Л. Милденберг обращает внимание на деятельность Багой в связи с событиями вокруг смерти Артаксеркса III. Исследователь задает вполне уместный вопрос о мотивах действий Багой. Действительно, почему всемогущий евнух убил царя, если он и так обладал всей полнотой власти, чтобы к тому же не самому царствовать, но возвести на престол другого царя-марионетку, а затем и его умертвить? Л. Милденберг просто замечает на этот счет: «Одно объяснение остается, а именно, Багой со временем превратился из египетского соратника и доверенного Оха в монстра»⁷². С учетом мнения Милденберга, следует обратить внимание, что только одно могло заставить Багой, обладающего полнотой власти, пойти на убийство законного монарха: опасение потерять эту власть, возможно, вызванное попытками Артаксеркса III ограничить его деятельность, отстранить от власти или создать угрозу его жизни. Все это чаще всего было причиной большинства мятежей сатрапов и, если верить Диодору (XVII. 5. 4), послужило поводом для жестокого убийства Арсеса.

Правление Арсеса длилось около двух лет⁷³. В отношении его судьбы античные и древневосточные источники единодушны — он принял насильственную смерть. Молодой монарх решил наказать Багой за предыдущие злодеяния, но коварный евнух оказался предусмотрительней и раньше лишил жизни царя и его сыновей (Diod. XVII. 5.4–5). Вавилонский пророческий текст, согласно общепринятому прочтению, указывает на то, что некий царь (под которым все видят Арсеса) будет править в течение двух лет; его же убьет человек, называемый в пророчестве термином *ša rēši* (V. 5). А.К. Грейсон переводит это место пророчества следующим образом: «Евнух [убьет] того царя»⁷⁴.

В данном контексте определение *ša rēši* более всего может подходить именно к Багою, принимая во внимание амбивалентное значение самого термина, применяемого и к евнуху, и к придворному. Багой, как известно, был и тем и другим: будучи евнухом, он занимал придворную должность хилиарха. Именно евнухизм Багой, очевидно, не позволял ему создать собственную династию⁷⁵; напро-

⁷¹ Mildenberg 1999, 201–227.

⁷² Mildenberg 1999, 221.

⁷³ В древнегреческую традицию этот царь вошел только под именем Арсеса. Однако благодаря некоторым документам известно его тронное имя Артаксеркс (Badian 1977, 40–50; Hackl, Oelsner 2018, 688–708).

⁷⁴ «A eunuch [will murder] that king» (*šarra šá-a-šú^{lu}ša-re-[ši.. ..]*) (Grayson 1975, 34). Р. ван дер Спек переводит фразу так: «That king a eunuch [will murder]» (LUGAL *šá-a-šú^{lu}ša-re-[ši.. ..]*). Далее исследователь замечает в комментариях к этому месту пророчества: «Был ли Багой действительно евнухом, вопрос открытый. *Ša rēši* может просто обозначать высшего царского чиновника, но также и евнуха» (Spek, van der 2003, 314, 321).

⁷⁵ Р. Фрай особо обращает внимание на неспособность Багой самому стать царем (Frye 1984, 134). Примером такого цареубийцы, провозгласившего себя царем, впоследствии стал Бесс, сатрап Бактрии, организовавший убийство Дария III и объявивший себя царем Артаксерксом V (Arr. *Anab.* III. 25. 3).

тив, античные авторы показывают его активную роль в дворцовых переворотах, результатом которых становится воцарение очередного монарха, имеющего непосредственное отношение к царскому роду Ахеменидов. Тот же текст вавилонского пророчества далее добавляет, что после убийства царя некий принц-узурпатор (?) (¹⁴NUN-г'у¹ [ha-am-ma-'u]) захватит трон и будет обладать царской властью в течение пяти лет, после чего войска страны Хани (т.е. македоняне) его разгромят (V. 6–11) — непосредственная аллюзия на приход к власти Дария III.

Итак, после убийства Арсеса, совершенного по приказу Багоя, царем стал Дарий III⁷⁶, иранское прозвище которого Кодоманн известно только благодаря Юстину (X. 3. 3). Обстоятельства его восхождения на трон и роли в этом Багоя в античных источниках передаются различно. Диодор (XVII. 5. 5) пишет, что после смерти Арсеса и его детей наследовать персидский трон в роду было некому. Ему вторит Страбон (XV. 3. 24), говоря об угасании потомков Дария I после смерти Арсеса. Географ подчеркивает, что Дарий III не был царского рода (Δαρεῖον οὐκ ὄντα τοῦ γένους τῶν βασιλέων)⁷⁷, хотя Диодор дает иную информацию. Он находит прямое родство Кодоманна с Ахеменидами. По Диодору (XVII. 5), Дарий III являлся сыном Арсана и внуком Остана — брата Артаксеркса II. Таким образом, если принять эту генеалогию царя, то его принадлежность к Ахеменидам по патрилинейному принципу очевидна.

Как уже отмечалось, Диодор (XVII. 5. 5) говорит о роли евнуха Багоя в воцарении Дария III⁷⁸, однако затем автор поясняет, что выбор пал на последнего ввиду его храбрости, проявленной во время поединка с воином из племени кадусиев, с которым царь Артаксеркс III вел войну (XVII. 6. 1–2): «Выбор Дария на престол был основан на его знаменитой храбрости, качеством которой он далеко превзошел других персов. Однажды, когда царь Артаксеркс вел кампанию против кадусиев, один из них, прославленный силою и мужеством, вызывал добровольца среди персов сразиться с ним в единоборстве. Никто не осмелился принять вызов, но только Дарий вступил в борьбу и убил соперника, впоследствии царь отметил его богатыми дарами, а среди персов он был признан первым храбрецом.

⁷⁶ Известный немецкий иранист Р. Шмитт ссылаясь на сообщение вавилонских астрономических дневников, из которых следует, что собственное имя Дария III было Арташат (*ár-ta-šá-ta šá da-ri-ia-a-muš*) (Schmitt 1982, 90).

⁷⁷ Эта порочащая Дария традиция, вероятно, восходит к более поздним авторам и находит свое отражение, в частности, у Плутарха (*Mor.* 326e; cf. *Alex.* XVIII. 4), который говорит, что Дарий был рабом и астандом (т.е. вестником — *Suda. s. v. ἄγγαροι*) царя (ἐκ δοῦλου καὶ ἀστάνδου βασιλέως) и только благодаря судьбе (τύχη) он стал повелителем Персии. М. Чарльз полагает, что «рабом» Дарий III до своего вступления на царство мог называться в персидском значении этого слова как «подданный» царя — *ba'daka* (Charles 2016b, 52–58; об интерпретации этого термина см. Orlov 2018, 66–77). Что касается положения Дария в качестве ἀστάνδης, то А.И. Иванчик и Э.А. Грантовский с доверием относятся к этой традиции, сохраненной Плутархом, и полагают, что будущий царь служил вестником при своих предшественниках (Grantovskiy, Ivanchik 1995, 165).

⁷⁸ М. Кук называет Арсеса «марионеткой» (a puppet king) (Cook 1983, 225). М. Чарльз и Е. Анагносту-Лаутидес также полагают, что Багой фактически поместил Дария на трон как свою марионетку (Charles, Anagnostou-Laoutides 2018b, 178: This Bagoas eventually placed Darius III on the throne as his puppet).

Вследствие этой отваги его сочли достойным принять царство». По сообщению Страбона (XV. 3. 24), евнух Багой убил Арсеса и поставил царем Дария (ἸΑρσῆν... ἄποκτείνας Βαγῶος ὁ εὐνοῦχος κατέστησε Δαρεῖον), а Курций (VI. 3. 12) вкладывает в уста Александра речь, согласно которой Дарий не по наследству получил власть над персами, а был подведен к трону по милости евнуха Багоя (ne Dareus quidem hereditarium Persarum accepit imperium, sed in sedem Cyri beneficio Bagoae, castrati hominis, admissus). Арриан (*Anab.* II. 14. 5) же приводит письмо Александра, адресованное Дарию III, в котором тот обвиняет персидского царя в том, что с помощью Багоя он убил законного монарха Арсеса и несправедливо захватил трон наперекор персидским законам (καὶ ἸΑρσῆν ἀποκτείναντός σου μετὰ Βαγῶου, καὶ τὴν ἀρχὴν κατασχόντος οὐ δικαίως οὐδὲ κατὰ τὸν Περσῶν νόμον, ἀλλὰ ἀδικοῦντος Πέρσας). Юстин (X. 3. 5) же, рассказывая о победе Кодоманна в поединке во время войны Артаксеркса III с кадусиями и не упоминая Багоя, указывает, что Дарий III «в память о его доблестном поступке был избран народом в цари».

По мнению Э. Бэдиана, Багой должен был выбрать новым монархом такого человека, который одновременно получил признание персидских аристократов в период возрастания македонской угрозы и при этом оставался бы податливым воле евнуха⁷⁹. П. Бриан считает именно Кодоманна истинным главой заговора, а Багоя лишь его исполнителем⁸⁰. Однако в своей работе «Дарий в тени Александра» П. Бриан занимает более осторожную позицию. Он полагает, что существовало две версии прихода Дария к власти и что тексты в изложении Диодора искусственно присоединены один к другому, хотя они во многом несовместимы. Согласно одной версии Дарий является приближенным, можно сказать, — должником Багоя, которого хилиарх заставляет занять трон, чтобы еще эффективней контролировать царскую власть. Согласно другой версии он обязан властью своему личному мужеству, которое было признано и вознаграждено царем Артаксерксом III (управление провинцией) и всеми персами (восшествие на царский трон)⁸¹. Однако, сравнивая сообщения Диодора о роли Багоя в приходе к власти Арсеса и Дария III, мы наблюдаем в них существенную разницу. В случае с Арсесом историк непосредственно заявляет, что Багой «Арсеса возвел на царство» (XVII. 5. 3: ἸΑρσῆν εἰσήγαγεν εἰς τὴν βασιλείαν). Однако воцарение Дария описывается иначе: «Выбрав одного из друзей по имени Дарий, он ему помог получить царство» (XVII. 5. 5: προχειρισάμενος ἓνα τῶν φίλων Δαρεῖον ὄνομα τοῦτο συγκατεσκεύασε⁸² τὴν βασιλείαν). Таким образом, вопреки мнению Бриана, несовместимость двух версий в сообщении Диодора только кажущаяся, поскольку роль Багоя в воцарении Дария состояла, во-первых, в убийстве Арсеса и его родственников, которое открыло Кодоманну путь к власти, а во-вторых, в личных отношениях с самим Дарием III. В то же время несомненно, что сам Дарий фактически стал царем при согласии придворной персидской аристократии, которая

⁷⁹ Badian 2000, 252.

⁸⁰ Briant 2002, 776.

⁸¹ Briant 2007, 148.

⁸² *LSJ* s.v. συγκατασκεύαζω: help in establishing or organizing, τὴν ἀρχήν... assist him in promoting.

оценила его происхождение и личные качества, в том числе доблесть, проявленную в ходе военной кампании.

В заключение подведем некоторые итоги рассмотрения деятельности Багоя в контексте истории Ахеменидской империи. Прежде всего отметим, что античная традиция о евнухизме Багоя, которую пытаются подвергнуть сомнению некоторые современные исследователи, представляется достаточно надежной. Во многом именно дворцовый статус Багоя (евнуха, не принадлежащего к высшей персидской аристократии и родственникам царя) не позволял ему занять персидский престол после очередного переворота. Поэтому он должен был довольствоваться официальной ролью «второго» после царя, претендовать на которую ему позволяла должность хилиарха, а фактически ролью неофициального правителя государства, определяющего династическую политику при дворе (ту роль, которую современные исследователи нередко обозначают словом *kingmaker*). И, наконец, следует отметить, что деятельность Багоя протекала в условиях внутренней нестабильности в Персидской империи, которая, несмотря на очевидные успехи Артаксеркса III в консолидации государства, выражалась в частых династических кризисах и в борьбе за власть при дворе, что, впрочем, было постоянным явлением в истории державы Ахеменидов. По мнению А. Олмстеда, именно убийство Багоем деятельного и волевого Оха привело к гибели Персидской державы⁸³. Ему вторит Э. Бэдиан, считая Багоя, более чем кого-либо другого, ответственным за падение империи Ахеменидов⁸⁴. Мы бы не были столь категоричны в оценках деятельности Багоя, поскольку, во-первых, евнух сумел сохранить трон за династией Ахеменидов, а во-вторых, воцарившийся в 336 г. Дарий III был безусловно авторитетным и сильным правителем, способным на протяжении пяти лет вести войну с Александром Великим, опираясь в том числе и на тех лиц, которые составляли окружение Багоя; среди них был такой талантливый командир, как Мемнон Родосский.

Литература / References

- Ambos, C. 2009: Eunuchen als Thronprätendenten und Herrscher im alten Orient. In: M. Luukko, S. Svärd, R. Mattila (eds.), *Of God(s), Trees, Kings, and Scholars: Neo-Assyrian and Related Studies in Honour of Simo Parpola*. Helsinki, 1–8.
- Azoulay, V. 2000: Xénophon, le roi et les eunuques: généalogie d'un monstre? *Revue Française d'Histoire des Idées Politiques* 11, 3–26.
- Badian, E. 1958: The eunuch Bagoas. *Classical Quarterly* 8/3–4, 144–157.
- Badian, E. 1977: A document of Artaxerxes IV? In: K.H. Kinzl (ed.), *Greece and the Eastern Mediterranean in Ancient History and Prehistory: Studies Presented to Fritz Schachermeyr on the Occasion of his Eightieth Birthday*. Berlin–New York, 40–50.
- Badian, E. 2000: Darius III. *Harvard Studies in Classical Philology* 100, 241–267.
- Barjamovic, G. 2011: Pride, pomp and circumstance: palace, court and household in Assyria 879–612 BCE. In: J. Duindam, T. Artan, M. Kunt (eds.), *Royal Courts in Dynastic States and Empires. A Global Perspective*. Leiden, 27–61.

⁸³ Olmstead 1948, 489.

⁸⁴ Badian 1958, 144.

- Bichler, R. 2004: Ktesias 'korrigiert' Herodot. Zur literarischen Einschätzung der *Persika*. In: H. Heftner, K. Tomaschitz (Hrsg.), *Ad Fontes! Festschrift für Gerhard Dobesch zum 65. Geburtstag*. Wien, 105–116.
- Briant, P. 1996: *Histoire de l'empire perse: de Cyrus à Alexandre*. Paris.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Transl. by P.T. Daniels. Winona Lake.
- Briant, P. 2007: *Dariy v teni Aleksandra [Darius in the Shadow of Alexander]*. Moscow.
Бриан, П. *Дарий в тени Александра*. Пер. А.Н. Степановой. М.
- Brosius, M. 2006: *The Persians*. London.
- Bullough, V.L. 2002: Eunuchs in history and society. In: S. Tougher (ed.), *Eunuchs in Antiquity and Beyond*. Swansea, 1–17.
- Chantraine, P. 1968: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots*. Paris.
- Chaumont, M.-L. 1973: Chiliarque et curopalate à la cour des Sassanides. *Iranica antiqua* 10, 139–165.
- Charles, M. 2015: The chiliarchs of Achaemenid Persia: towards a revised understanding of the office. *Phoenix* 69 (3/4), 279–303.
- Charles, M. 2016a: The Achaemenid chiliarch *par excellence*. Commander of guard infantry, cavalry or both? *Historia* 65, 392–412.
- Charles, M. 2016b: Two notes on Darius III. *Cambridge Classical Journal* 62, 52–64.
- Charles, M.B., Anagnostou-Laoutides, E. 2018a: Aelian, VH 3.23. Alexander and Bagoas' house. *Athenaeum: studi periodici di letteratura e storia dell' antichità* 106, 704–710.
- Charles, M.B., Anagnostou-Laoutides, E. 2018b: Curtius 6, 5, 22–3, Darius III and the eunuch Bagoas. *Rheinisches Museum für Philologie* 161, 166–183.
- Collins, A.W. 2001: The office of chiliarch under Alexander and the successors. *Phoenix* 55 (3–4), 259–283.
- Collins, A.W. 2012: Alexander and the Persian court chiliarchy. *Historia* 61, 159–167.
- Cook, M.J. 1983: *The Persian Empire*. London–Melbourne–Toronto.
- Cowley, A.E. 1923: *The Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C.* Oxford.
- Dandamaev, M.A. 1985: *Politicheskaya istoriya Akhemenidskoy derzhavy [A Political History of the Achaemenid Empire]*. Moscow.
Дандамаев, М.А. *Политическая история Ахеменидской державы*. М.
- Dandamaev, M.A. 1992: *Iranians in Achaemenid Babylonia*. Costa Mesa–New York.
- Dandamaev, M.A. 2010: *Vaviloniya v 626–330 gody do n.e.: sotsial'naya struktura i etnicheskie otnosheniya [Babylonia in 626–330 B.C. Social Structure and Ethnic Relations]*. Saint Petersburg.
Дандамаев, М.А. *Вавилония в 626–330 годы до н.э.: социальная структура и этнические отношения*. СПб.
- Dandamaev, M.A. 2013: *Akhemenskaya imperiya: sotsial'no-administrativnoe ustroystvo i kul'turnye dostizheniya [The Achaemenid Empire: Social-Administrative Structures and Cultural Achievements]*. Saint Petersburg.
Дандамаев, М.А. *Ахеменидская империя: социально-административное устройство и культурные достижения*. СПб.
- Dandamaev, M.A. 2015: *Politicheskaya istoriya Akhemenidskoy derzhavy [A Political History of the Achaemenid Empire]*. 3rd ed.]. Saint Petersburg.
Дандамаев, М.А. *Политическая история Ахеменидской державы*. 3-е изд. СПб.
- Dandamaev, M.A., Lukonin, V.G. 1980: *Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana [The Culture and Economics of Ancient Iran]*. Moscow.
Дандамаев, М.А., Луконин, В.Г. *Культура и экономика Древнего Ирана*. М.
- Dandamayev, M. 1988: Bagōas. In: *Encyclopaedia Iranica*. Vol. III. 4, 418–419.
- Frye, R.N. 1962: *The Heritage of Persia*. London.
- Frye, R.N. 1984: *The History of Ancient Iran*. München.
- Frye, R. 2002: *Nasledie Irana [The Heritage of Persia]*. London.
Фрай, Р. *Наследие Ирана*. Пер. В.А. Лившица и Е.В. Зеймаля. 2-е изд. М.
- Garelli, P. 1974: Remarques sur l'administration de l'empire Assyrien. *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale* 68/2, 129–140.
- Gignoux, P. 1991: Chiliarch. In: *Encyclopaedia Iranica*. Vol. V. 4, 423–434.
- Grabbe, L.L. 1992: Who was the Bagoses of Josephus (Ant. 11.7.1, 297–301)? *Transeuphratène* 5, 49–61.

- Grantovsky, E.A., Ivanchik, A.I. 1995: ["Heralds" at the courts of Iranian kings]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 162–169.
- Грантовский, Э.А., Иванчик, А.И. «Вестники» при дворах иранских царей. *ВДИ* 2, 162–169.
- Grayson, A.K. 1975: *Babylonian Historical-Literary Texts*. Toronto–Buffalo.
- Guyot, P. 1980: *Eunuchen als Sklaven und Freigelassene in der griechisch-römischen Antike*. Stuttgart.
- Hackl, J., Oelsner, J. 2018: Babylonisches zu Artaxerxes IV. *Klio* 100/3, 688–708.
- Harding, P. (ed.) 2006: *Didymus: On Demosthenes*. Transl. with Introduction, Text, and Commentary. Oxford.
- Hirschy, N.C. 1909: *Artaxerxes III Ochus and His Reign (with Special Consideration of the Old Testament Sources Bearing Upon the Period)*. Chicago.
- Hornblower, S. 2003: Panionios of Chios and Hermotimos of Pedasa. In: P. Derow, R. Parker (eds.), *Herodotus and His World. Essays from a Conference in Memory of George Forrest*. Oxford, 37–57.
- Hunger, H., Sachs, A.J., Steele, J.M. 2001: *Astronomical Diaries and Related Text from Babylonia*. Vol. V. *Lunar and Planetary Texts*. Wien.
- Jacoby, F. 1922: Ktesias 1. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. XI.2, 2032–2073.
- Junge, P.J. 1940: Hazarapatiš. Zur Stellung des Chiliarchen der kgl. Leibgarde im Achämenidenstaat. *Klio* 33, 13–38.
- Jursa, M. 2011: «Höflinge» (ša reši, ša reš šarri, ustarbaru) in babylonischen Quellen des ersten Jahrtausends. In: J. Wiesehöfer, R. Rollinger, G. Lanfranchi (eds.), *Ktesias' Welt – Ktesias' World*. Wiesbaden, 159–223.
- Keaveney, A. 2010: The chiliarch and the person of the king. In: B. Jacobs, R. Rollinger (eds.), *Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court*. Wiesbaden, 499–508.
- Keaveney, A. 2017: [Outsiders as insiders. Eunuchs at the Achaemenid court]. In: O.L. Gabelko, E.V. Rung, A.A. Sinitsyn, E.V. Smykov (eds.), *IRANICA. Iranskije imperii i greko-rimskij mir v VI v. do n.e. – VI v. n.e.* [IRANICA. Iranian Empires and the Greco-Roman World from the Sixth Century B.C. to the Sixth Century A.D.]. Kazan, 31–44.
- Кивни, А. Чужие как свои: евнухи при Ахеменидском дворе. В кн.: О.Л. Габелко, Э.В. Рунг, А.А. Сеницын, Е.В. Смыков (ред.), *IRANICA. Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н.э. – VI в. н.э.* Казань, 31–44.
- Kholod, M.M. 2018: Achaemenid grants of cities and lands to Greeks: the case of Mentor and Memnon of Rhodes. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 58, 177–197.
- Klinkott, H. 2005: *Der Satrap. Ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume*. Frankfurt am Main.
- Kuhrt, A. 2007: *The Persian Empire: A Corpus of Sources from the Achaemenid Period*. London.
- Ladynin, I.A. 2017: *Nachalo makedonskogo vremeni v kategoriyakh traditsionnogo mirovozzreniya drevnikh egiptyan kontsa IV – nachala III vv. do n.e.* [The beginning of the Macedonian Time in the Categories of Traditional Mentality of the Ancient Egyptians at the end of Fourth Century B.C. and beginning of the Third Century B.C.]. Dr. Hab. Diss. Moscow.
- Ладынин, И.А. *Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.* Дисс. ... д.и.н. М.
- Ladynin, I.A. 2019: [The classical tradition about the sacrilege of Artaxerxes III against the ancient Egyptians sacred animals: the problem of dating]. In: I.A. Ladynin (ed.), *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti*. Вып. 4. *Sbornik nauchnykh trudov Sergeevskikh chteniy na kafedre istorii drevnego mira istoricheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova* [Orient, Europe, America in Antiquity. Issue 4. *Proceedings of the XXI Sergeev's Readings, Department of Ancient History, Faculty of History, Lomonosov State University*]. Moscow–Saint Petersburg, 5–18.
- Ладынин, И.А. Античная традиция о кошунствах Артаксеркса III против священных животных и вопрос о ее датировке. В сб.: И.А. Ладынин (ред.), *Восток, Европа, Америка в древности*. Вып. 4. Сборник научных трудов Сергеевских чтений на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. М. – СПб., 5–18.
- Lenfant, D. 1996: Ctésias et Hérodote ou les réécritures de l'histoire dans la Perse achéménide. *Revue des Études Grecques* 109/2, 348–380.
- Lenfant, D. 2012: Ctésias and his Eunuchs: a challenge for modern historians. *Histos* 6, 257–297.
- Lenfant, D. 2015: Le satrape et l'Œil du Roi: les hommes du pouvoir perse passés au filtre grec. In: F. Colin, O. Huck, S. Vanseveren (eds.), *Interpretatio. Traduire l'altérité culturelle dans les civilisations de l'Antiquité*. Paris, 95–122.

- Llewellyn-Jones, L. 2002: Eunuchs and the royal harem in Achaemenid Persia (539–331 BC). In: S. Tougher (ed.), *Eunuchs in Antiquity and Beyond*. Swansea, 19–49.
- Llewellyn-Jones, L. 2013: *King and Court in Ancient Persia 559 to 331 BCE*. Edinburgh.
- Meeus, A. 2009: Some institutional problems concerning the succession to Alexander the Great: «prostaia» and chiliarchy. *Historia* 58/3, 287–310.
- Melikyan, A.T. 2013: [The institution of «the second after the King» in the state system of Achaemenid period]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of History] 4, 88–118.
- Меликян, А.Т. Институт «второй после царя» в иранской государственной системе Ахеменидской эпохи. *Метаморфозы истории* 4, 88–118.
- Mildenberg, L. 1999: Artaxerxes III Ochus (358–338 B.C.): a note on the maligned king. *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins* 115/2, 201–227.
- N'Shea, O. 2016: Royal eunuchs and elite masculinity in the Neo-Assyrian Empire. *Near Eastern Archaeology* 79/3, 214–221.
- Nissinen, M. 2017: Relative masculinities in the Hebrew Bible/Old Testament. In: I. Zsolnay (ed.), *Being a Man: Negotiating Ancient Constructs of Masculinity*. London–New York, 221–247.
- Olmstead, A.T. 1948: *The History of the Persian Empire (Achaemenid Period)*. Chicago.
- Olmstead, A.T. 2012: *Istoriya Persidskoy imperii* [The History of the Persian Empire]. Moscow.
- Олмстед, А.Т. *История Персидской империи*. Пер. А.А. Карповой. М.
- Oppenheim, A.L. 1973: A note on ša rēši. *Journal of the Near Eastern Society of the University of Columbia* 5, 325–334.
- Orlov, V.P. 2018: [Persian aristocracy in the Achaemenid Empire: social status (on the meaning of the term bandakā)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 66–77.
- Орлов, В.П. Социальный статус персидской аристократии в Ахеменидской империи (к вопросу о значении термина bandakā). *Проблемы истории, филологии, культуры* 4, 66–77.
- Pirngruber, R. 2011: Eunuchen am Königshof Ktesias und die altorientalische Evidenz. In: J. Wiesehöfer, R. Rollinger, G. Lanfranchi (eds.), *Ktesias' Welt – Ktesias' World*. Wiesbaden, 279–312.
- Pirngruber, R., Groß, M. 2014: On courtiers in the Neo-Assyrian Empire: ša-rēši and mazzāz pāni. *Alt-orientalische Forschungen* 41/2, 161–175.
- Radner, K. 2011: Royal decision-making: kings, magnates, and scholars. In: K. Radner, E. Robson (eds.), *The Oxford Handbook of Cuneiform Culture*. Oxford, 358–379.
- Rop, J. 2019: *Greek Military Service in the Ancient Near East, 401–330 BCE*. Cambridge.
- Rung, E.V. 2014: [The military and political activity of Mentor of Rhodes]. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Investigations and Publications on the History of Ancient World] 14, 143–160.
- Рунг, Э.В. Военно-политическая деятельность Ментора Родосского. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 14, 143–160.
- Rung, E. 2015: Some notes on karanos in the Achaemenid Empire. *Iranica antiqua* 50, 333–356.
- Rung, E.V., Orlov, V.P. 2016: [The name of Masistes in the history of the Achaemenid Empire]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 83–91.
- Рунг, Э.В., Орлов, В.П. Имя «Масист» в истории Ахеменидской империи. *Проблемы истории, филологии, культуры* 2, 83–91.
- Ruzicka, S. 2012: *Trouble in the West: Egypt and the Persian Empire, 525–332 B.C.* Oxford.
- Sánchez, M.G. 2014: The second after the King and Achaemenid Bactria on Classical sources. In: B. Antela-Bernárdez, J. Vidal (eds.), *Central Asia in Antiquity: Interdisciplinary Approaches*. Oxford, 37–42.
- Schmitt, R. 1982: Achaemenid throne-names. *AION Linguistica* 42/1, 83–95.
- Schmitt, R. 2000: Menostanes. In: *Encyclopædia Iranica online*. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/menostanes>; дата обращения: 18.07.2021.
- Schmitt, R. 2007: Bemerkungen zu den Belegformen des Titels iran. *hazahrapati-. In: M. Macuch, M. Maggi, W. Sundermann (eds.), *Iranian Languages and Texts from Iran and Turan: Ronald E. Emmerick Memorial Volume*. Wiesbaden, 355–364.
- Schmitt, R. 2011: *Iranische Personennamen in der griechischen Literatur vor Alexander d. Gr.* (Iranisches Personennamenbuch, V/5a). Wien.
- Shayegan, M.R. 2003: Hazārbed. In: *Encyclopaedia Iranica* XII.1, 93–95.
- Shenkar, M.A. 2008: [The God on the winged wheel: towards the identification of the «first Jewish coin»]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 98–108.

- Шенкаръ, М.А. Божество на крылатом колесе: к вопросу идентификации «первой иудейской монеты». *ВДИ* 2, 98–108.
- Spek, van der R.J. 2003: Darius III, Alexander the Great and Babylonian scholarship. In: W. Henkelman, A. Kuhrt (eds.), *A Persian Perspective: Essays in Memory of Heleen Sancisi-Weerdenburg*. (Achaemenid History, XIII). Leiden, 289–346.
- Stolper, M.W. 1985: *Entrepreneurs and Empire. The Murašû Archive, the Murašû Firm, and Persian Rule in Babylonia*. Leiden.
- Stronk, J.P. 2017: *Semiramis' Legacy. The History of Persia According to Diodorus of Sicily*. Edinburgh.
- Torrey, C.C. 1939: The two Persian officers named Bagoas. *American Journal of Semitic Languages and Literatures* 56/3, 300–301.
- Waters, M. 2014: *Ancient Persia: A Concise History of the Achaemenid Empire, 550–330 BCE*. Cambridge.
- Waters, M. 2017: *Ctesias' Persica and Its Near Eastern Context*. Madison.
- Werba, Ch. 1982: *Die arischen Personennamen und ihre Träger bei den Alexanderhistorikern (Studien zur iranischen Anthroponomastik)*. Diss. Wien.
- Wiesehöfer, J. 1980: Die «Freunde» und «Wohltäter» des Grosskönigs. *Studia Iranica* 9, fasc. 1, 7–21.
- Wiesehöfer, J. 1999: *Das Frühe Persien. Geschichte eines antiken Weltreichs*. Zürich–München.
- Williamson, H.G.M. 2004: *Studies in Persian Period History and Historiography*. Tübingen.